

Немцы в Польше и политика нацистской Германии накануне Второй мировой войны

Аннотация. В статье рассматривается история немецкого национального меньшинства в Польше в 1938–1939 гг. в контексте политики нацистской Германии. В центре внимания автора исторические условия, в которых оказались польские немцы накануне Второй мировой войны, их политические организаторы и лидеры. Рассмотрены основные направления политики нацистского рейха по втягиванию немцев в Польшу в орбиту своего влияния, их использования против Второй республики. Проанализировано положение немцев в различных регионах Польши, оценены попытки Берлина организовать единую политическую партию для польских немцев по аналогии с Судето-немецкой партией Конрада Генлейна в Чехословакии. Основные специальные методы: историко-генетический, сравнительно-исторический. Методология основана на использовании современных зарубежных исследований межнациональных и межрелигиозных противоречий и региональных конфликтов. В статье сделаны выводы о попытках создать единую пронацистскую организацию во Второй республике. Автор подчеркивает, что польское руководство не считало немцев лояльными гражданами государства, что автоматически отталкивало в т. ч. и убежденных антифашистов из числа католических организаций, социал-демократов, коммунистов. При этом автор делает вывод о том, что польских немцев не стоит автоматически причислять к т. н. пятой колонне. Несмотря на симпатии к Германии, число убежденных нацистов в Польше было невелико. Анализу подвергнуты политика польских властей по отношению к немецкому национальному меньшинству, ее противоречивость.

Ключевые слова: немцы в Польше, Вторая мировая война, национал-социализм, история Польши, Вторая республика (Польша), история Германии, фольксдойче, Рудольф Виснер, младонемцы, пятая колонна.

Review. This article examines the history of the German national minority in Poland in 1938–1939 within the context of the developed policy of Nazi Germany. At the centre of the author's attention lie the historical circumstances in which the Polish Germans found themselves on the eve of the Second World War, their political organisers and leaders. The article reviews the main policy lines of the Nazi Reich in drawing the Germans in Poland into its orbit of influence and their use against the Second Republic. The author analyses the position of Germans in various parts of Poland and assesses Berlin's attempts at organising a united political party for Polish Germans, analogous to the Sudeten German party of Konrad Henlein in Czechoslovakia. Nonetheless, despite the strong position of the National socialist Young German party of Rudolf Wiesner, the creation of a united pro-Nazi organisation within the Second Republic did not take place. This was meanwhile the Polish authorities did not consider Germans loyal citizens of the state, which automatically repelled also the committed antifascists among Catholic organisations, Social democrats, and Communists. At the same time, the author comes to the conclusion that Polish Germans should not be automatically associated with the so-called Fifth column. Despite their sympathies for Germany, the number of committed Nazis in Poland was not great. The policy of the Polish authorities towards the German national minorities and its inconsistencies is also subjected to analysis in this study.

Key words: Volksdeutsche, history of Germany, Second Polish republic, history of Poland, National socialism, Second World War, Germans in Poland, Rudolf Wiesner, Young German party, fifth column.

После окончания Первой мировой войны в границах польской Второй республики в числе других национальностей компактно проживали этнические немцы. В отношении них польское руководство проводило политику колонизации и разнемецивания [4, 51–52]. Польские немцы были вынуждены отказаться от серьезной политической активности, получая при

этом существенную экономическую помощь из Германии.

Ситуация кардинально изменилась после прихода к власти Гитлера, что вызвало рост симпатий к национал-социализму среди польских немцев. В частности, большой популярностью пользовалась Младонемецкая партия во главе с Рудольфом Виснером [5, 391–401]. Вскоре польское руководство пошло на сближение с Герма-

нией, в частности, 5 ноября 1937 г. был обнаружен германо-польский договор (декларация) о защите национальных меньшинств. Он закрепил промежуточный статус немцев в Польше (и поляков – в Германии). И Германия, и Польша, эти союзники по принуждению, рассматривали взаимные договоренности в качестве временных, краткосрочных. Взяв курс на ревизию Версальской системы международных отношений, официальный Берлин стремился использовать польских немцев в качестве одного из инструментов в политической игре. Дальнейшее развитие событий показало, что этот документ носил декларативный характер и не менял существенно положение немцев в Польше. В частности, вопрос об автономии даже не рассматривался. При этом нацистская Германия использовала соглашение 1937 г. в качестве рычага давления на польское руководство.

Так, в июле 1938 г. польскому министру иностранных дел Ю. Беку было официально заявлено в Берлине, что германские ожидания улучшений в положении немецкого меньшинства в Польше не оправдались. Берлин упрекал Варшаву в том, что по итогам аграрной реформы в Познани и Поморье немецкие земледельцы оказались обделены участками. Пограничная зона Верхней Силезии заселена исключительно поляками. Согласно германским данным, почти 100 процентов немецкой молодежи в этом регионе являются безработными. Обращалось внимание на продолжающееся закрытие немецких школ [7, 52].

Данные претензии, с одной стороны, являлись сигналом польскому руководству о необходимости уступок, особенно ввиду намечавшегося раздела Чехословакии при участии Польши. С другой стороны, их можно расценивать как зондаж относительно готовности Второй республики сопротивляться агрессивным планам западного соседа.

Политика Гитлера была направлена на втягивание Польши в сферу своего влияния (в частности, на присоединение к Антикоминтерновскому пакту) за счет поддержки ее территориальных претензий. Так, в марте 1938 г. за Польшей формально была признана захваченная еще в 1920 г. Виленщина, а в октябре того же года по Мюнхенским соглашениям Польше отошла Тешинская Силезия (область Ольсы).

Сразу же после Мюнхена германская дипломатия начала давление на Польшу по вопросу строительства экстерриториальной дороги че-

рез Коридор, в Восточную Пруссию, передачи Данцига, присоединения к Антикоминтерновскому пакту с последующей территориальной компенсацией на востоке, за счет СССР. Первые эти предложения были сформулированы германским МИДом 27 октября 1938 г. [7, 95].

Однако польское руководство, получив желаемые территории, не желало слепо идти в фарватере нацистской Германии. Оно пыталось лавировать, затягивать с окончательным ответом, выражая, в частности, согласие на изменение статуса Данцига. Ситуация осложнялась еще и тем, что в самом польском руководстве не было единства относительно внешнеполитической ориентации. Существовала серьезная оппозиция министру иностранных дел Беку, которого считали откровенным германофилом. Например, по донесениям советской агентуры из Парижа, «наиболее одиозной фигурой в правящей среде считается Бек. Его иностранная политика вызывает все большее беспокойство. Побеждает мнение, что Бек должен поиграть и уйти <...> Бека обвиняют в том, что он довел до того, что Польша плетется в хвосте у Германии и стала ее вассалом» [6, 303].

Свою роль играла и политическая борьба в Польше между наследниками Ю. Пилсудского и их оппонентами. Состоявшиеся в ноябре 1938 г. выборы в сейм прошли при очень низкой явке избирателей: менее 50 процентов [3, 69]. Лагерь санации, представленный Э. Рыдз-Смиглы и Ю. Бекком, стремился подчинить своему влиянию президента Второй республики И. Мосцицкого и не допустить усиления оппонентов (в частности, К. Соснковского).

Немецкие политические объединения в массе своей поддержали правящий лагерь санации. За него, в частности, активно агитировал Немецкий народный союз в Средней Польше (Лодзь). Его лидер Л. Вольф обратился к немецким избирателям со специальным предвыборным манифестом: «Немцы! Товарищи! Рушится мир либеральных болтунов. Это происходит везде, где народы способны к преобразованию, где здоровый инстинкт самосохранения достаточно силен. Наш народ идет за своим вождем и ведет за собой эти молодые нации. В новом понимании общности и долга нашли мы неиссякаемый источник силы. Мы являемся национал-социалистами. Нас объединяют огромная любовь и уважение к нашему народу. Ему принадлежат наш труд, наши требования, наши заботы. Исходя из этого фор-

мируются наше отношение и наше понимание таких же потребностей других национальностей. Мир будущего будет основан не на непонятном интернационале с еврейскими закулисными спекулянтами, а станет союзом свободных и сильных национальных сообществ, равных среди равных. Польский народ и польское государство, в рамках которого мы пользуемся правом на родину, находятся сейчас в борьбе за свое национальное возрождение. Взвешивая за и против, немецкая национал-социалистическая народная группа стоит на стороне поляков, которые стремятся вывести свой народ из хаоса и установить порядок на длительное время» [12, 211].

Таким образом, один из лидеров польских немцев объявлял своих соотечественников национал-социалистами и на этом основании призывал их голосовать за лагерь санации. Польское руководство не оценило такого рвения Л. Вольфа и предпочло назначить сенаторами куда менее одиозных представителей немецкого меньшинства – Э. Хасбаха и М. Вамбека. Отношение польских политических партий и руководства к немцам по-прежнему оставляло желать лучшего. Свидетельством тому является т. н. меморандум Зыборского.

19 декабря 1938 г. уполномоченный по делам национальных меньшинств МВД В. Зыборский подписал секретное постановление из 21 пункта о национальной политике в пограничных польских воеводствах. Вплоть до конца 1980-х гг. этот документ оставался неизвестным широкой общественности. Лишь после крушения коммунистического режима в Польше он был опубликован двумя польскими историками – А. Возны и Г. Цвеком, а затем А. Котовский осуществил перевод на немецкий язык.

Предписание (меморандум) Зыборского осложняло признание за этническими меньшинствами их принадлежности к определенной национальности. Указывалось, что личного заявления гражданина для этого недостаточно, поскольку оно могло быть сделано из оппозиционных или конъюнктурных соображений. При этом допускалось исключение относительно военнослужащих польской армии. Их польское происхождение должно было быть непременно принято во внимание.

В пограничных воеводствах (Верхней Силезии, Познани и Поморье) предписывалось установить строгий контроль за деятельностью национальных организаций, партий, объеди-

нений. При этом отдельно следовало выделять «лиц немецкой национальности» [14, 306].

Если в общественно-политической сфере формальная деятельность организаций национальных меньшинств считалась Зыборским допустимой, то перед органами МВД в социально-экономической сфере он прямо ставил задачу обеспечить уверенное доминирование поляков. Немецкая торговля и промышленность должны были быть ликвидированы.

Особое внимание обращалось на аграрную реформу в западных приграничных воеводствах, результатом которой должно было стать «полное обнищание» немецких владений. Суть реформы состояла в парцелляции крупных земель владений и наделении земель безземельных поляков.

Предписание строго регламентировало использование организациями национальных меньшинств различных атрибутов (флагов, вымпелов, знаков отличия, униформы). В массе своей все это подлежало запрету, равно как и иностранная (германская) литература.

Особое внимание обращалось на детей и молодежь меньшинств. Предполагалось строго следить за ними и пресекать нелегальные образовательные мероприятия на иностранных языках (тайные школьные уроки). Спортивным и юношеским объединениям немцев предписывалось чинить всяческие препятствия: не признавать уставных документов, символики. При этом всяческую поддержку должны были получать аналогичные польские организации. Тех немцев, которые желали бы стать их членами, надлежало поощрять. Немецкие церковные школы следовало запретить.

Отдельное внимание было уделено немецким церковным организациям и священникам. Предполагалось отстранение от церковной службы тех из них, кто имел польское гражданство. Церковные общины должны были подчиняться соответствующим польским институтам. Теологическое образование могло быть получено только в польских университетах. Церковные службы, особенно в евангелических церквях, следовало перевести на польский язык.

Предполагалось ограничить возможность выезда этнических немцев в Германию через Данциг, создавая препятствия в получении соответствующих документов. При этом следовало максимально ограничить возможности для пребывания в Польше тех германских граждан, которые имели в стране собственность. Зыбор-

ский хотел вынудить подданных Германии продавать свою польскую собственность [14, 310].

Само появление «меморандума Зыборского» свидетельствовало о наличии серьезных разногласий внутри польского руководства. В то время как польский МИД пытался закрепить союз с гитлеровской Германией, соглашаясь на уступки немецкому меньшинству в стране, в польском МВД были настроены в пользу продолжения политики колонизации и размечивания.

Не случайно уже в конце 1938 г. имели место гонения на немцев в районе Ольсы (Тешенской Силезии), которая досталась Польше по Мюнхенским соглашениям. Об этом глава германского МИДа И. Риббентроп с прискорбием сообщал своему польскому визави Ю. Беку [7, 119].

С германской стороны также имели место антипольские акции, например, волна национал-социалистического террора в германской части Верхней Силезии в начале 1939 г. под лозунгами «вышвырнуть все польское» [15, 151–153].

Таким образом, в конце 1938 г. – начале 1939 г. немцы в Польше оказались перед выбором, который от них, увы, не зависел: пойдет ли польское руководство на уступки нацистской Германии или германо-польский союз распадется? Не будет преувеличением сказать, что это был выбор без выбора. При любом развитии событий фольксдойче из Второй республики оказывались заложниками и невольными соучастниками агрессивной политики Гитлера.

Польское руководство имело перед собой пример печальной судьбы Чехословакии, чей распад был связан с обострением судебно-немецкой проблемы. Собрание Гитлером немецких земель воспринималось этническими немцами Европы большей частью позитивно. Опасаясь «судетизации», режим санации старался сгладить противоречия с западным соседом. В частности, в конце февраля 1939 г. польским МИДОм сообщалось о готовности предпринимать конкретные действия для практического воплощения соглашения 1937 г., в т. ч. о специально разработанной рабочей программе [7, 145].

В то же время откровенный экспансионизм гитлеровской Германии, в частности ликвидация в марте 1939 г. Второй Чехословакии, не могли не вызывать в Польше ответную реакцию. Жертвами антигерманских настроений становились польские фольксдойче.

Польский историк В. Ястшембский охарактеризовал акции репрессивного характера в отношении польских немцев, которые имели место с марта по август 1939 г., как «антинемецкий психоз» [13, 20]. К проявлениям такого рода относились антинемецкие публикации и выступления, бойкот немецких товаров, преследование немцев в пограничных районах (и как следствие – их массовое бегство в Германию). По донесениям германской агентуры от 19 августа 1939 г., из Польши были вынуждены бежать от 76 до 77 тыс. «фольксгеноссен» [10, Вл. 29].

Имела место масштабная шпиономания, когда в лице польских фольксдойче местное население видело нацистских шпионов и диверсантов. Тем самым в польском обществе распространились антинемецкие стереотипы и настроения, которые проявились в куда более brutальных репрессиях сентября 1939 г.

Следует отдать должное ряду лидеров польских немцев, которые пытались защитить фольксдойче от необоснованных претензий. В частности, сенатор Хасбах в своей речи от 9 марта 1939 г. подчеркнул приверженность немцев авторитарной форме государственного устройства, их лояльность Польскому государству. Он апеллировал к польскому правительству, настаивая на принятии мер против разжигания шовинистических антинемецких настроений, провоцирования польской молодежи на антинемецкие акции. Хасбах заявил, что немцы желают жить в мире и согласии с гражданами остальных национальностей, что не собираются бойкотировать польские товары. Сенатор хотел развеять опасения польского руководства и подчеркнул, что он лично будет голосовать за принятие государственного бюджета [16, 6].

Между тем среди радикально настроенных польских немцев усиливались конфронтационные настроения. Младонемцы, которые стали подвергаться серьезным преследованиям, были вынуждены ограничить свою политическую активность. При этом Виснер разослал 15 апреля 1939 г. в региональные отделения партии специальный циркуляр, который предписывал предоставить сведения об имевших место с 1 января по 31 марта преследованиях членов партии, ограничениях на ее деятельность, запретах собраний польскими властями [11, Вл. 2].

На март 1939 г. пришлась одна из последних попыток Берлина склонить польских немцев к организационному единству. Все основные

политические партии и организации сохранялись, а для координации их действий создавался надстроечный Комитет шести во главе с малоизвестным функционером Младонемецкой партии Генрихом Вайсом. В состав комитета входили Гюнтер Феннер из Бромберга, Герберт Гордон из Львова, О. Улиц (Катовице), Г. Конерт (Бромберг) и Л. Вольф (Лодзь).

Комитет шести представлял интересы младонемцев (Г. Вайс и Г. Феннер), Немецкого объединения (Г. Конерт), Лодзинского союза (Л. Вольф), Немецкого народного союза Верхней Силезии (О. Улиц), Немецкого совета Э. Хасбаха, Союза немецких католиков (Катовице, председатель – Г. Ольбрих), Немецкой партии Верхней Силезии (председатель – Г. Шулиг), Немецкого народного блока (Катовице, председатель – Пауль Зорник). Зорник поддерживал Комитет шести также в качестве руководителя Общества немецких гимнастов, а от немецкого женского движения выступила Эдита Вармбир из Познани [12, 216].

Расчет был сделан на привлечение к политической жизни новых фигур, в т. ч. спортивных активистов. Однако на практике вновь столкнулись с противоречиями между отдельными политическими движениями, их лидерами, регионами. В итоге уже 22 марта 1939 г. Г. Вайс был вынужден распустить Комитет шести. Отдельные организации и объединения польских немцев оказались предоставлены сами себе и фактически свернули свою активность.

Период с весны 1938 г. и по август 1939 г. – время массового лишения польского гражданства лиц немецкой и еврейской национальности. При этом десятки тысяч немцев, особенно из Верхней Силезии, бежали в Германию, опасаясь репрессий и не желая служить в польской армии. Из них был создан фрайкор Эббинхаус в количестве 500 бойцов [13, 33].

Массовые лишения польского гражданства происходили сумбурно, без четкой регламентации и проработки деталей. Это подтверждают данные специального фонда Нового государственного архива Польши – «Лишение польского гражданства».

Некоторые немцы в Верхней Силезии добровольно переходили в германское подданство. Например, Альберт Беер из Тарновица собрал необходимые документы на польском и немецком языках (свидетельство о рождении, документы о заключении брака) и представил их в германское консульство. Однако и герман-

ские, и польские инстанции не торопились принимать решения по таким случаям [8, «Albert Beer»]. В Берлине опасались польских шпионов и не хотели брать на себя ответственность в тех случаях обращения за гражданством, которые считали сомнительными, в т. ч. и с расовой точки зрения.

Польские власти старались тщательно проверить тех граждан, которые хотели отказаться от паспорта Второй республики в пользу нацистского рейха. Особое подозрение вызывали мужчины призывного возраста. Эти дела изучали на предмет прохождения или непрохождения службы в польской армии.

Соискателям германского подданства необходимо было аргументировать отказ от польского гражданства. Так, Хуберт Дембинский из Тарновицкого района подчеркивал, что родился и вырос в немецкой семье и в немецком окружении. Посещал немецкую школу и гимназию. При этом абсолютно не знал польского языка. Работал в немецкой торговой фирме [8, «Dembinski Hubert»].

В большинстве случаев лишения польского гражданства инициатива исходила от варшавских властей. Формальными поводами для этого считались длительное пребывание за пределами Второй республики (особенно в Германии), недействительные (просроченные) документы и т. п. Так, 12 апреля 1938 г. был лишен гражданства немец Герберт Кунце под тем предлогом, что он уклонился от воинской повинности. При этом он жил в Верхней Силезии, в Оппельне, а его дети имели германское подданство [8, «Kuntze Herbert»].

Другой немец из Верхней Силезии, Вильгельм Лукс, лишился польского гражданства 12 августа 1938 г. из-за того, что находился за границей и не вернулся вовремя в Катовице [8, «Lux Wilhelm»].

Польского гражданства в массовом порядке лишались не только немцы, но и евреи, русские и подозрительные поляки. Режим санации в равной степени опасался получить в лице евреев германских агентов и не желал увеличивать еврейскую общину страны. Те евреи, которые следовали в Палестину и другие страны, могли рассчитывать на транзитный польский паспорт. В восстановлении гражданства им, как правило, отказывали. Например, Израэль Хутгерер, который родился в Освенциме в 1902 г., проживал в Чехословакии, в Остраве. 18 мая 1938 г. его лишили польского гражданства под тем предло-

гом, что он пропустил все сроки для восстановления польского паспорта [8, «Izrael Hutterer»].

Таким образом, в предвоенные месяцы польские власти стремились обезопасить себя от неблагонадежных граждан немецкой, еврейской, польской национальности посредством лишения гражданства. Весна–лето 1939 г. – время резкого обострения «антинемецкого психоза». В условиях надвигавшейся войны по Польше прокатилась волна антинемецких выступлений, погромов, которая охватила практически все регионы страны. Политические организации и лидеры польских немцев фактически оказались в изоляции. Сохраняя лояльность режиму санации, они не имели сил и средств противостоять антинемецким настроениям.

Официальное германское руководство взяло курс на возвращение восточных территорий с Коридором и Данцигом. При этом, как отмечает польский историк Э. Дурачински, Польша «стала жертвой смены международной конъюнктуры, начало которой обозначил как раз Мюнхенский договор» [2, 157].

Аналогичная идея была сформулирована еще в июле 1939 г. в справке, подготовленной заведующим Восточноевропейским отделом НКВД СССР А. И. Лаврентьевым. В документе указывалось, что «с захватом Австрии, Чехословакии и Мемеля Германия не думала изменить своей политике по отношению к польско-германской границе» [1, л. 27]. При этом Лаврентьев подчеркивал, что в соглашении 1934 г. Германия не давала гарантий западным польским границам.

Гитлер усиливал давление на режим санации, используя в т. ч. свою агентуру из числа польских немцев. Германский историк Мартин Брос-

цат подчеркивает, что гитлеровская политика в преддверии нападения на Польшу отличалась от той, что он испробовал в отношении Чехословакии, от «мюнхенской». На этот раз главной целью нацистов было не допустить единого антигерманского фронта великих держав в защиту Польши. Чтобы запутать ситуацию, скрыть истинные планы и постепенно изолировать Польшу, пропагандистская машина Третьего рейха использовала всевозможные приемы. В частности, нацистами высказывалась готовность решать спорные польско-германские вопросы мирно, за столом переговоров, но без давления третьих стран. Об этом же 20 августа 1939 г. заявило руководство младонемцев, призвавшее польские власти сесть за стол переговоров и пересмотреть отношение к немецкому меньшинству. Попутно Гитлер зондировал обстановку как в странах Запада, так и в СССР [9, 204–205]. Этим объясняется и советско-германский пакт 1939 г.

При этом «антинемецкий психоз» играл нацистам даже на руку. Вплоть до самого нападения на Польшу они продолжали апеллировать к тяжелому положению «фольксгеноссен» и вынуждать польские власти оправдываться. Например, в телеграмме германского МИДа от 30 августа 1939 г., цинично предлагавшей мирный план урегулирования германо-польских отношений, содержался «самый решительный протест против обращения в Польше с меньшинствами» [7, 344].

В итоге в ходе сложной закулисной дипломатической игры произошло сближение между Германией и СССР, а Польша, рассчитывавшая на гарантии Англии и Франции, стала очередной жертвой агрессивных планов Гитлера. Для польских немцев это стало началом катастрофы.

Библиография:

1. Архив внешней политики РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 8. Д. 76.
2. Дурачински Э. Внешняя политика Польши (1939–1941): Условия, возможности, цели и результаты // Международный кризис 1939–1941 гг.: От советско-германских договоров 1939 года до нападения Германии на СССР. М.: Права человека, 2006. 559 с.
3. Ким И. К. Контент-анализ возражений на протесты по выборам в сейм 1938 г. в Польше // Известия Волгоградского педагогического университета. 2006. № 2. С. 67–73.
4. Кретинин С. В. Польша для поляков: политика колонизации и разнемецивания в Польской республике в первой половине 1920-х гг. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 1. С. 51–57.
5. Кретинин С. В. Младонемецкое движение в Польше // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 4. С. 391–401.
6. Секреты польской политики 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации. М., 2009. 383 с.
7. Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918–1945 (ADAP). MCMLIII. Serie D (1937–1945). Bd. 5. Polen. Südosteuropa. Lateinamerika. Klein-und Mittelstaaten. Göttingen, 1972.
8. Archiwum Akt Nowych (AAN). Ministerstwa Spraw Wewnętrznych (M.S.W.). IV. 1491–1492. Utrata obywatelstwa polskiego, 1937–1939.

9. Broszat M. 200 Jahre deutsche Polenpolitik. München: Ehrenwirth, 1963. 269 S.
10. Bundesarchiv: Abteilung Reich und DDR zusammen mit Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR, Berlin. RSHA 58. 7205.
11. Bundesarchiv: Abteilung Reich und DDR zusammen mit Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR, Berlin. R 8002/1.
12. Heike O. Die deutsche Minderheit in Polen bis 1939. Ihr Leben und Wirken. Eine historisch-dokumentarische Analyse. Leverkusen: Selbstverlag des Verfassers, 1985. 480 S.
13. Jastrzębski W. Die deutsche Minderheit in Polen im September 1939 / Quellen und Darstellungen zur Geschichte Westpreussens. Nr. 35. Muenster/Westf. Nicolaus-Copernicus-Verlag, 2012. 207 S.
14. Kotowski A. Polens Politik gegenüber seiner deutschen Minderheit 1919–1939. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1998. 385 S.
15. Michalczuk A. Heimat, Kirche und Nation. Deutsche und polnische Nationalisierungsprozesse im gelten Oberschlesien (1922–1939). Böhlau Verlag. Köln, Weimar, Wien, 2010. 306 S.
16. Senator Hasbachs Reden zur Senatdebatte 1939. Bromberg: Dittmann, 1939. 30 S.

References (transliterated):

1. Arkhiv vneshnei politiki RF. F. 06. Op. 1. P. 8. D. 76.
2. Durachinski E. Vneshnyaya politika Pol'shi (1939–1941): Usloviya, vozmozhnosti, tseli i rezul'taty // Mezhdunarodnyi krizis 1939–1941 gg.: Ot sovetsko-germanskikh dogovorov 1939 goda do napadeniya Germanii na SSSR. M.: Prava cheloveka, 2006. 559 s.
3. Kim I. K. Kontent-analiz vozrazhenii na protesty po vyboram v seim 1938 g. v Pol'she // Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta. 2006. № 2. S. 67–73.
4. Kretinin S. V. Pol'sha dlya polyakov: politika polonizatsii i raznemechivaniya v Pol'skoi respublike v pervoi polovine 1920-kh gg. // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2014. № 1. S. 51–57.
5. Kretinin S. V. Mladonemetskoe dvizhenie v Pol'she // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2014. № 4. S. 391–401.
6. Sekret'y pol'skoi politiki 1935–1945 gg. Rassekrechennyye dokumenty Sluzhby vneshnei razvedki Rossiiskoi Federatsii. M., 2009. 383 s.
7. Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918–1945 (ADAP). MCMLIII. Serie D (1937–1945). Bd. 5. Polen. Südosteuropa. Lateinamerika. Klein- und Mittelstaaten. Göttingen, 1972.
8. Archiwum Akt Nowych (AAN). Ministerstwa Spraw Wewnętrznych (M.S.W.). IV. 1491–1492. Utrata obywatelstwa polskiego, 1937–1939.
9. Broszat M. 200 Jahre deutsche Polenpolitik. München: Ehrenwirth, 1963. 269 S.
10. Bundesarchiv: Abteilung Reich und DDR zusammen mit Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR, Berlin. RSHA 58. 7205.
11. Bundesarchiv: Abteilung Reich und DDR zusammen mit Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR, Berlin. R 8002/1.
12. Heike O. Die deutsche Minderheit in Polen bis 1939. Ihr Leben und Wirken. Eine historisch-dokumentarische Analyse. Leverkusen: Selbstverlag des Verfassers, 1985. 480 S.
13. Jastrzębski W. Die deutsche Minderheit in Polen im September 1939 / Quellen und Darstellungen zur Geschichte Westpreussens. Nr. 35. Muenster/Westf. Nicolaus-Copernicus-Verlag, 2012. 207 S.
14. Kotowski A. Polens Politik gegenüber seiner deutschen Minderheit 1919–1939. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1998. 385 S.
15. Michalczuk A. Heimat, Kirche und Nation. Deutsche und polnische Nationalisierungsprozesse im gelten Oberschlesien (1922–1939). Böhlau Verlag. Köln, Weimar, Wien, 2010. 306 S.
16. Senator Hasbachs Reden zur Senatdebatte 1939. Bromberg: Dittmann, 1939. 30 S.